

5. Письмо управляющего Перелазовским отделением Госбанка от 3 апреля 1943 г. // ГАВО. – Ф. 2800. – Оп. 3. – Д. 7. – ЛЛ. 13–13 об.
6. Письмо управляющего Сталинградской Областной конторой Госбанка от 22 мая 1943 г. // ГАВО. – Ф. 2800. – Оп. 3. – Д. 7. – Л. 8 об.
7. Райзберг Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – Москва : ИНФРА, 2007. – 512 с.
8. Сенилов Б. В. Военные деньги Второй мировой войны / Б. В. Сенилов. – Москва : Финансы и статистика, 1991. – 128 с.
9. Циркулярное письмо правления Госбанка от 9 февраля 1942 года. // ГАВО. – Ф. 2800. – Оп. 3. – Д. 9. – Л. 6.

References

1. Dokladnaya zapiska nachalnika UNKVD po Stalingradskoy oblasti [Memorandum chief NKVD in the Stalingrad area]. *Documentation Center the recent history of the Volgograd region (DCRHVG)*, f. 113, op. 14, d. 306, l. 53–56 ob.
2. Izveshchenie Gosudarstvennogo banka Soyuza SSR [Notice of the State Bank of the USSR State Archives]. *State Archives of the Volgograd region*, f. 2800, op. 3, d. 9, l. 11.
3. Orlov A. Okkupatsionnye dengi v Belarusi [The occupation money in Belarus]. *Bankovskiy vestnik* [Bank Bulletin], November 2003, no. 31 (252), pp. 52–67.
4. Pismo na imya upravlyayushchego Stalingradskoy kontoroy Gosbanka ot 26 avgusta 1943 g. [Letter to the Manager of the State Bank of Stalingrad from August 26, 1943]. *State Archives of the Volgograd region (SABR)*, f. 2800, op. 3, d. 7, l. 37.
5. Pismo upravlyayushchego Perelazovskim otdeleniem Gosbanka ot 3 aprelya 1943 g. [Letter from the State Bank branch manager Perelazovskim from April 3, 1943]. *SABR*, f. 2800, op. 3, d. 7, l. 13–13 ob.
6. Pismo upravlyayushchego Stalingradskoy Oblastnoy kontoroy Gosbanka ot 22 maya 1943 g. [Letter to the control of Stalingrad Regional office of the State Bank of 22 May 1943]. *SABR*, f. 2800, op. 3, d. 7, l. 8 ob.
7. Rayzberg B. A., L. Sh. Lozovskiy, Starodubtseva Ye. B. *Sovremennyy ekonomicheskiy slovar* [Modern Dictionary of Economics], Moscow, INFRA Publ., 2007. 512 p.
8. Senilov B. V. *Voennye dengi Vtoroy mirovoy voyny* [Military money of World War II], Moscow, Finansy i statistika Publ., 1991. 128 p.
9. Tsirkulyarnoe pismo pravleniya Gosbanka ot 9 fevralya 1942 goda. *SABR*, f. 2800, op. 3, d. 9, l. 6.

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ГОРОД В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И РЕВОЛЮЦИИ (ЦАРИЦЫН 1914–1917 ГГ.)

Воробьев Евгений Петрович, кандидат исторических наук, доцент

Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет
400074, Российская Федерация, г. Волгоград, ул. Академическая, 1
E-mail: vorobyev@bk.ru

Белов Дмитрий Александрович, кандидат исторических наук

Волгоградская государственная академия последипломного образования
400120, Российская Федерация, г. Волгоград, ул. Буханцева, 32
E-mail: dbelov@list.ru

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся изучения важных сторон повседневной жизни провинциального российского города Царицына до и во время Первой мировой войны и Великой русской революции 1917. На примере Царицына авторы представили результаты научного исследования и показали изменения в социальных, экономических и политических сторонах повседневной жизни населения типичного тылового города России, а также проанализировали деятельность местных органов власти в решении объективных проблем военного времени накануне и в период Великой русской революции 1917 г. Падение самодержавия, насильственный

переход власти из рук демократического режима в лице Временного правительства в руки партии большевиков, а также политическая нестабильность осложняли социально-экономическую ситуацию в стране в целом и в регионе в частности. В работе представлены исторические факты, характеризующие патриотический подъем в первый военный год среди населения нижеволжского региона. Авторы основное внимание уделяют анализу проблем организации военной экономики и вопросам снабжения продовольствием всех социальных слоев Царицына. В статье рассмотрены мало изученные аспекты, касающиеся тенденций повседневной жизни горожан в период монархии – Временного правительства – Советской власти, указаны типичные изменения в быту, в одежде, в поведении обычного человека, обоснован вывод о положении беженцев, военнопленных, раненых и больных солдат российской армии в Царицыне в военные годы.

Ключевые слова: повседневность, провинция, Первая мировая война, революция, регион

PROVINCIAL TOWN DURING THE PERIOD OF THE FIRST WORLD WAR AND REVOLUTION (TSARITSIN 1914–1917)

Vorobev Yevgeniy P., Ph.D. (History), Associate professor

Volgograd State Architectural University
1 Academicheskaya st., Volgograd, 400074, Russian Federation

Belov Dmitriy A., Ph.D. (History)

Volgograd State Academy of Graduate Education
32 Bukhantsev st., Volgograd, 400120, Russian Federation
E-mail: dbelov@list.ru

The article deals with the problems connected with the analysis of important sides of everyday life in Russian province town Tsaritsin before and during the period of the First World War and Great Russian revolution in 1917. The authors based on examples of Tsaritsin give the results of scientific research about changes of social, economical and political aspects of everyday life in typical rear Russian town and analyzed the activity of local authority in deciding objective wartime problems before and during the period of Great Russian revolution in 1917. Downfall of the autocracy, forcible overthrow of the established democratic regime of Provisional Government by Bolshevik Party and also political instability involved social and economical situation in whole country and in region particularly. This article just considered the historical facts that describe patriotic rage during the first war year in Lower Volga Region. The authors are attending the main attention for analyzing organizational issues of military economy, food supplies for all social levels in Tsaritsin and The article describes one of the least studied aspects, referring the tendencies of civilian everyday life during the period of monarchy, Provisional Government and Soviet authority. The article also considered the typical changes in everyday life, in clothes, in behavior of ordinary people, substantiated conclusions about conditions of refugees and prisoners of war, wounded and illness soldiers of Russian army in Tsaritsin in war period.

Key words: everyday life, province, First World War, revolution, region

Первая мировая война, изменив развитие Российского государства, кардинально повлияла на положение основной массы населения страны. События военных лет перевернули традиционный быт и занятия обычного россиянина.

В последние годы в отечественной историографии появились работы, раскрывающие повседневную жизнь российского города в период войны и революции [3]. Однако положение населения в 1914–1918 гг. рассмотрено в недостаточной степени, а материалы по истории Царицына военных лет не использовались для комплексного научного анализа. Вот почему мы избрали целью нашей работы – исследование влияния войны и революции на жизнь этого провинциального города.

Начало войны вызвало в России и в Царицыне, в том числе, патриотический подъем. Жители прошли по улицам города, исполняя гимн «Боже царя храни!». Были отправлены верноподданнические телеграммы Николаю II. В обществе преобладали победные настроения.

Патриотизм населения выразился в сборе средств на военные нужды. В помощь раненым и больным воинам, семьям погибших чаще всего отчисляли 2 % жалованья. Значительные суммы предоставили купцы и промышленники города. О размере крупных денежных поступлений сообщали царицынские газеты.

Характерным явлением городской жизни стали народные чтения, благотворительные вечера, любительские спектакли и различного рода «кружечные сборы». Доход от таких мероприятий также шел в помощь раненым военнослужащим и детям погибших воинов.

Волгоградский историк И.А. Рябец приводит подробное описание типичного благотворительного вечера, состоявшегося 21 сентября 1914 г. в зале клуба «Взаимопомощь» [12]. Весь кассовый сбор от мероприятия должен был поступить «в пользу учащихся – детей призванных на войну». Сценарий включал концерт с участием известного царицынского хора под управлением И.М. Перегудова, дивертисмент (пение, декламация и чтение, музыкальные номера) и демонстрацию «живых картин». В связи с тем, что показ проходил в военное время, «картины» отражали героические события эпохи, о чем свидетельствуют их названия: «Проводы на войну», «Вести с Родины» (скульптура), «Апофеоз». Постановщиком действия являлся А.А. Ребрин, аккомпанировала Н.В. Сутырина. Цены на билеты были достаточно высоки: партер стоил от 60 коп. до 3 руб., входные и ученические билеты продавались по 40 коп.

Начало мобилизации в Царицыне сопровождалось конфликтами, возникшими на экономической почве. Остававшиеся без кормильцев жены призванных запасных солдат стали требовать материальной помощи от местных властей. Царицынская городская дума постановила выдать семьям мобилизованных по 15 фунтов соли (по 6 кг). В итоге конфликт выплеснулся на улицы города. Только с помощью солдат и казаков удалось разогнать многотысячную толпу недовольных.

В царицынском обществе действия жителей по защите своих интересов находили поддержку. Так, местный торговец М.В. Иоффе одобрил требования пособий женщинами, чьих мужей мобилизовали [5]. Уже в 1914 г. были отмечены антивоенные настроения среди населения. Казак И. Махов в хуторе Вертячий станицы Трехостровской говорил другим казакам: «Зачем посылают на войну людей бить своих братьев, как в 1905–6 и 7 гг.; знайте, что на Французском заводе в Царицыне против Вас 10000 революционеров...» [15]. В другом случае поселянин И.В. Буш публично заявил призванным из запаса в русскую армию немцам: «Ваш Царь сунул свой нос туда, куда не следует, зачем он без всякой цели объявил войну Германии и защищает сербов» [6].

Царицын имел важное военно-экономическое значение. В Царицынском уезде для нужд армии закупались продовольствие, фураж, лошади и обмундирование. В городе находились склады с оружием и снаряжением. Более 40 царицынских предприятий производили для нужд фронта различную продукцию, начиная от патронных ящиков и заканчивая палубной броней [4]. На этих заводах работало около 6,5 тыс. рабочих и служащих, из которых примерно 4 тыс. чел. трудились над выполнением заданий военного ведомства [16].

Высококвалифицированные специалисты освобождались от призыва в армию. В 1915 г. на трех крупнейших царицынских заводах, на Юго-Восточной железной дороге и в пароходствах было оставлено до 1000 человек [18]. Однако нехватка рабочей силы привела к сокращению производства, на полную мощность могли работать только заводы и фабрики, выполнявшие военные заказы.

Пользуясь угрозой отправки рабочих на фронт, администрация царицынских предприятий увеличивала интенсивность работ, мало заботилась об условиях труда. На военных поставках богатели местные предприниматели Репниковы, Воронины, Лапшины, Меркульевы. Прибыль завода «Донецко-Юрьевского металлургического общества» (далее «ДЮМО») в 1914–1915 гг. составила более 3 млн. руб., а в 1915–1916 гг. уже 8 млн. руб. [19]. Численность рабочих на этом предприятии сократилась с 3116 чел. в 1914 г. до 2636 чел. в октябре 1915 г. В 1916 г. снизили производство на 40–50 % 12 лесопильных заводов, 3 горчично-маслобойных и 2 кирпичных заводов, чулочная фабрика, 2 типографии. Закрылись паровая мельница «Товарищества», 3 кондитерские фабрики и кирпичный завод [10].

Сложилась двойственная ситуация: с одной стороны не хватало рабочих рук, особенно в деревне, с другой стороны многие трудящиеся были уволены и не имели средств для обеспечения своих нужд.

Предприниматели стремились получить максимальную прибыль – вели конкурентную борьбу за выгодные военные заказы, усиливали эксплуатацию трудящихся. В период войны многие традиционно мужские профессии были вынуждены освоить женщины, которым пришлось трудиться даже на земляных работах [23].

Рабочие лесопильного завода, принадлежавшему мелкому предпринимателю Дедушенко, работали по 15 и более часов в сутки, жили в землянках и получали в день 50–70 коп. Применялся труд подростков 8–14 лет, действовала строгая система штрафов [19].

В Царицыне располагался крупный военный гарнизон, который включал три запасных полка, учебный студенческий батальон и достигал численности в 40 тыс. чел. Под солдатский постой были отведены церкви и здания учебных заведений. Город принял вид военного лагеря. С раннего утра до позднего вечера шло обучение новобранцев. Угроза постоянных взысканий, произвол офицеров и унтер-офицеров вызывали недовольство среди солдат. Дисциплина в частях падала, росло дезертирство. В Царицынском уезде жители стали проверять нижних чинов, прибывших из строевых частей, на предмет самовольной отлучки.

Тысячи раненых солдат и офицеров лечились в царицынских госпиталях. Еще в 1913 г. началось строительство четырех лечебных корпусов Гарнизонного лазарета по улице Казанской. Кроме лечебных корпусов были построены хозяйственные строения, конюшни, а позже и гаражи для автомобилей.

Гарнизонный лазарет размещался в непосредственной близости с железной дорогой Царицын – Грязи, рядом с грузовым двором. На его территории был проложен железнодорожный путь, который обслуживал санитарные поезда. Здесь же велась погрузка и выгрузка раненых, снабжение продовольствием и водой санитарных вагонов.

Лазареты размещались в домах богатых жителей Царицына (например, в доме А.К. Воронина), при церквях (в Сарепте) и крупных учреждениях (при казенном винном складе, при станции Владикавказской железной дороги). Тем не менее уже в 1914 г. был распространен призыв властей к жителям города брать раненых и выздоравливающих воинов к себе домой. Солдаты и офицеры рассказывали о положении на фронте, о настроениях в войсках. «Человек с ружьем» стал определять повседневную жизнь города.

В период войны были отмечены заболевания сыпным и брюшным тифами, холерой, малярией. Особенно быстро заболевания распространялись среди военнопленных и беженцев.

Царицын и Царицынский уезд приняли значительное количество беженцев из затронутых войной районов страны (Польша, Волыни) и интернированных жителей Восточной Пруссии [22]. Власть и предприниматели оказывали им помощь в обеспечении продовольствием и жильем. Среди местного населения наблюдалось недовольство беженцами, многие из которых не хотели работать. До 1 августа 1916 г. в доме Ермолина по Анастасийской улице Царицына работала «Биржа труда для беженцев» под председательством помощника присяжного поверенного В.А. Ермолина. Членами «Биржи» являлись предприниматели П.С. Кистов, А.А. Мыльцын, И.И. Бурдин и др. Под руководством протоиерея Строкова в городе действовал отдел «Всероссийского общества попечения о беженцах», субсидируемый из Петрограда.

В годы войны произошло усиление правительственного контроля за потенциально опасными группами населения. Жандармы проводили расследования по доносам, наблюдали за лицами немецкого происхождения, которых подозревали в шпионаже в пользу Германии. Под особый надзор правоохранительных органов попали представители некоторых религиозных течений: баптисты, адвентисты седьмого дня, лица иудейского вероисповедания. Сотрудники властных органов отслеживали положение военнопленных, ситуацию в царицынском гарнизоне и на военных предприятиях.

В 1916 г. в Царицыне находилось 375 военнопленных офицеров австрийской армии, которые размещались в 10 домах и школах города, в количестве от 8 до 74 чело-

век. Труд военнопленных солдат использовался на предприятиях и городских работах. На заводе «ДЮМО» работало 538 человек разных национальностей. Наблюдение за ними вели казаки и нижние чины царицынского гарнизона.

Промышленники Царицына, в частности, владельцы лесоперерабатывающих заводов приняли решение просить министерство и правительство об отмене ограничений при использовании труда военнопленных (норма составляла не более 15 % от общего числа отечественных рабочих). В июне 1915 г. просьба была удовлетворена [13].

Среди части общества наблюдалось недоброжелательное отношение к лицам немецкого происхождения. Некоторые из них позволяли себе критические замечания по отношению к России и к царской власти. Так, Е.Я. Милованова (урожденная Фолькер) заявила, что «у русского царя нет денег и русский царь все равно не победит германцев и в России скоро будет бунт, будут бить немцев, но немцы приготовили оружие. Русский царь будет просить германского императора Вильгельма прислать своих солдат для умирения бунта» [11].

С каждым месяцем войны все больше ухудшалось положение с продовольственным обеспечением. Рост цен во многом вызывался стремлением производителей к наживе. В 1915 г. 12 тыс. пудов муки ежедневно производило предприятие «Товарищество паровой мельницы», возглавляемое А. Серебряковым, Н. Лапшиным и Я. Пироговым, еще 8 тыс. пудов – мельница А.А. Гергардта. Производители по сути занимались спекуляциями на хлебном рынке, продавая через подставных лиц муку кормового размола по цене муки «крестьянского» размола. Неудивительно, что при таком отношении цены на хлеб неоправданно росли. Утвержденные в январе 1915 г. городской думой цены предполагали продажу черного хлеба по 3,5 коп., серого калача по 4,5 коп., белого калача по 5,5 коп. В апреле после отказа гласных думы повысить расценки выпечка хлеба резко сократилась, многие хлебные лавки закрылись, стал ощущаться недостаток хлеба. Под давлением производителей и торговцев городская дума ассигновала на сдерживание цен 15 тыс. руб. и несколько пересмотрела цены. За превышение установленных цен на муку и хлеб предполагалась уголовная ответственность в порядке 29-й статьи Уложения о наказаниях (за неисполнение законных распоряжений, требований или постановлений правительственных и полицейских властей) [18].

В феврале 1916 г. в Царицыне усилились перебои в торговле мясом и молоком. Утвержденные городской думой расценки не устраивали производителей, которые имели возможность выгодно продавать свою продукцию интендантству. После проверок и составления протоколов на торговцев, реализующих мясо и молоко по завышенным ценам, торговля заметно уменьшилась, а часть лавок вообще закрылась.

Царицын охватил кризис снабжения, так как запасы продовольствия имелись в достаточном количестве, но оно не поступало на рынок по утвержденным властями ценам. Производители и торговцы надеялись получить более высокую прибыль.

Царицынские обыватели в спекуляциях обвиняли евреев, которые скупали чай, сахар, крупу, кофе, другие продукты и отправляли их почтовыми посылками в западные районы страны.

Вместе с непомерным ростом цен на жизненно необходимые продукты увеличились цены на обувь и одежду. Повышение цен на дрова и нефтепродукты вызвало дороговизну освещения и отопления.

Все это приводило к массовому недовольству населения. Жители города искали виновных в тяжелой продовольственной ситуации, упрекали власти в бездействии, поговаривали о погроме торговцев, богатеющих на народной беде.

Осенью 1916 г. царицынский полицмейстер писал об озлоблении «бедного класса» на торговцев и купцов (8 сентября, 4 октября), о «крайнем возмущении по случаю непомерной дороговизны и ежедневно повышаемых купцами и торговцами цен», о возможности погромов и поджогов (3 ноября). Через месяц он сообщил «об интересе масс к речам отдельных депутатов Государственной Думы, обвиняющих правительство в бездействии» [13].

В период войны трудящиеся Царицына принимали активное участие в стачечной борьбе, выдвигая в основном экономические требования. Всего в Царицынском уезде в годы войны было не менее 106 стачек, в которых приняло участие более 7 864 ра-

бочих [8]. Можно сказать, что забастовки стали повседневным явлением. Основную массу бастующих составляли рабочие лесопильных заводов. Участвовали в забастовках рабочие завода «ДЮМО» и других предприятий, выпускающих военную продукцию. Им удалось добиться повышения заработной платы.

В целом заработная плата у рабочих выросла на 50–150 %, в то время как продукты подорожали на 300–500 %. Женщины и подростки получали намного меньше. К тому же увеличилась продолжительность и интенсивность труда. На предприятиях, выполняющих военные заказы, рабочий день колебался от 11 до 13 ч., в рыбной и пищевой промышленности – от 14 до 18 ч. Кроме того на многих предприятиях вводились обязательные 2–3-часовые сверхурочные работы [14].

После падения самодержавия в России положение населения мало изменилось в лучшую сторону. На улицах Царицына, в цирке и в театре «Парнас», постоянно шли митинги с исполнением революционных песен. Такие митинги-концерты являлись наиболее популярной формой культурной жизни. Они были неплохо организованы властями или политическими партиями, не требовали затрат со стороны участников и приобщали широкие массы людей к революционному процессу. Немалое количество зрителей собирали кинематографы и театры. Искусство помогало людям отвлечься от суровой действительности.

Снабжение жителей необходимыми товарами и продовольствием продолжало осуществляться с перебоями. Поэтому в обществе нарастали антиправительственные и антивоенные настроения. С окончанием войны царичане связывали избавление от бедственных условий жизни. Жителям города хотелось немедленных улучшений, что вызывало претензии к властям. В марте 1917 г. представители рабочих от завода «ДЮМО» просили поставить вопрос в Царицынском военно-промышленном комитете об улучшении материального положения, а рабочие мельницы братьев Гергардт стали добиваться увеличения заработной платы [1]. На заводах братьев Серебряковых было выдвинуто требование выплатить полную или частичную зарплату взятым на военную службу рабочим, начиная со дня их мобилизации [2]. Власти и администрация предприятий вынуждены были идти на уступки требованиям рабочих в целях сохранения стабильности. Так, на орудийном заводе была повышена заработная плата на 30–80 %. К началу апреля 1917 г. был введен восьмичасовой рабочий день на всех предприятиях Царицына.

В городе продолжала сохраняться тяжелая продовольственная ситуация. Под угрозой наказания местные власти запрещали выпечку кондитерских изделий, пытались произвести учет зерна и муки. Уездный продовольственный комитет утвердил цены на муку: 1-й сорт – 6 руб. 40 коп., 2-й сорт – 5 руб. 40 коп., 3-й сорт – 2 руб. 25 коп. Однако меры против спекуляций и мародерства оказались малоэффективными. 14 апреля маршевая рота 93 полка разгромила винный погреб в подвале бывшей городской управы. Остановить разбушевавшихся солдат смогли совместные усилия частей 141-го полка и рабочих [1].

Утвержденные продовольственным комитетом цены на белый хлеб выросли до 13-15 коп. за фунт (0,4 кг). С апреля 1917 г. обсуждался вопрос о введении продовольственных карточек, но только в августе городская продовольственная управа приняла решение о выдаче хлеба по карточкам. В сентябре 1917 г. по ним выдавали по 1 фунту муки и по 1,5 фунта ржаного хлеба на человека [1].

Городская продовольственная управа постановила с 1 августа 1917 г. продавать по карточкам рис, мыло, пшено, спички. За рисом власти посылали экспедиторов в Баку, но удалось доставить только один вагон. Сахар-рафинад стал редкостью, жителям отпускали по 1,5 фунта сахарного песка (позже по фунту). Было строго запрещено приготовление фруктовых вод и кваса [21].

На торговой бирже Царицына прекратили заключать сделки. Экономическая жизнь в городе замерла. В городе не хватало текстильных изделий и обуви, зато у купца В.Ф. Лапшина нашли спрятанный до лучших времен товар.

К середине октября источники городских доходов были исчерпаны: прекратились выдача пайков семьям солдат и выплата жалованья городским служащим. Миллионеры города угрожали провести забастовку [21].

После установления Советской власти в Царицыне была создана жесткая централизованная система снабжения населения. Однако многие категории населения оказались вне поля действия этой системы. Для них возможности выживания были значительно сужены. К тому же продовольствие из Царицына отправлялось в центральные районы страны.

8 ноября 1917 г. в Царицыне начался винный погром, длившийся три дня. В городе участились грабежи, и поэтому было объявлено положение усиленной охраны. Для предотвращения насилия движение по улицам разрешалось только с 5 ч. утра и до 9 ч. вечера. Происходил быстрый развал системы жизнеобеспечения города на фоне нехватки финансирования и специалистов.

В период войны и революции социальные и материальные границы между различными группами населения размывались. Принадлежность к определенному общественному слою уже сложно было определить по внешним признакам: дому, выезду лошадей, нарядам. В одежде окончательно закрепились практичные вещи из армейского гардероба: шинели, гимнастерки, сапоги, галифе. В условиях социально-экономического кризиса положение человека в основном определял доступ к продовольственному пайку.

Жители Царицына вырабатывали механизмы поведения необходимые для выживания: создавали огороды, занимались мешочничеством, пытались получить помощь от родственников из деревни. На рынке предметы довоенного быта, одежда, обувь мебель обменивались на продукты питания. Многие горожане стремились устроиться на службу в армию или властные органы, так как там выдавался паек.

Тяжелое материальное положение населения и ослабление власти создавали благоприятную среду для роста преступности. Особенно увеличилось число краж и грабежей. Характерной чертой времени стали наглухо закрытые окна и двери домов царицынских обывателей.

Первая мировая война и революция 1917 г. перевернули не только идеологию, структуру общества, мировоззрение людей, но и их образ жизни, быт и культурный досуг. Ухудшилось положение подавляющего большинства населения Царицына. Жители города постепенно перешли от работы на благо страны к борьбе за собственное выживание.

Список литературы

1. 1917 год в Сталинградской губернии (хроника событий) / сост. Г. Т. Гаврилов ; под ред. Н. Н. Соколова. – Сталинград : Истпартотдел губкома ВКП(б), 1927. – С. 6–98.
2. Борьба. – 19 июля 1917 г. – № 28.
3. Бравина М. А. Повседневная жизнь Симбирска в условиях революции и гражданской войны (1917–1922 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / М. А. Бравина. – Чебоксары : Самарский государственный университет, 2008. – 226 с.
4. Воробьев Е. П. «Победа будет на нашей стороне, ибо армия опирается на тыл...». Царицын в годы испытаний Первой мировой войны (1914–1918 гг.) / Е. П. Воробьев // Военно-исторический журнал. – 2013. – № 4. – С. 50.
5. Донесение вахмистра дополнительного штата Саратовского губернского жандармского управления (ГЖУ) в Царицынском уезде В. С. Кратикова № 8 от 14 августа 1914 г. // Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). – Ф. и-6. – Оп. 1. – Д. 383. – Л. 168–168 об.
6. Донесение начальнику Саратовского ГЖУ от помощника в Царицынском уезде подполковника Тарасова № 1060 от 21 октября 1914 г. // ГАВО. – Ф. и-6. – Оп. 1. – Д. 383. – Л. 212–212 об.
7. Имаев О. А. Проблема снабжения продовольствием и предметами первой необходимости населения губернских городов Южного Урала в 1915–1916 гг. / О. А. Имаев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 6 (32), Ч. 1. – С. 82–85.

8. Касаров Г. Г. Стачки рабочих Царицына (июль 1914 г. – февраль 1917 г.) / Г. Г. Касаров // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия. Исторические науки. – 2010. – № 2. – С. 19–30.
9. Объявление Царицынской Городской управы и Царицынской Городской Думы о предельных ценах на муку // ГАВО. – Ф. и-6. – Оп. 1. – Д. 396. – Л. 14.
10. Очерки истории Волгоградской областной организации КПСС / сост. М. Я. Бромберг, З. Ф. Дубровина. – Волгоград : Нижне-волжское книжное издательство, 1985. – С. 81.
11. Рапорт унтер-офицера дополнительного штата помощнику начальника Саратовского ГЖУ в Царицынском уезде Тарасову №1 от 24 января 1916 г. // ГАВО. – Ф. и-6. – Оп. 1. – Д. 436. – Л. 25–25 об.
12. Рябец И. А. Роль благотворительности в формировании музейной сети Нижнего Поволжья (вторая половина XIX – начало XX веков) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / И. А. Рябец. – Волгоград : Волгоградский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации, 2014.
13. Семьянинов В. П. Саратовская губерния в годы первой мировой войны / В. П. Семьянинов // Социально-экономическое развитие Поволжья в XIX – начале XX века : межвузовский сборник статей. – Куйбышев, 1986. – С. 134–137.
14. Сергеев А. П. Влияние первой мировой войны на промышленность Нижнего Поволжья / А. П. Сергеев // Поволжский край: сборник статей. – 1983. – Вып. 8. – С. 79.
15. Сообщение начальника Саратовского ГЖУ помощнику в Царицынском уезде ротмистру Тарасову № 11065 от 14 сентября 1914 г. // ГАВО. – Ф. и-6. – Оп. 1. – Д. 384. – Л. 79.
16. Список предприятий, находящихся в гор. Царицыне и работающих на оборону государства // ГАВО. – Ф. и-6. – Оп. 1. – Д. 435. – Л. 68–69.
17. Список предприятий, находящихся в г. Царицыне и Царицынском уезде и работающих на оборону // ГАВО. – Ф. и-6. – Оп. 1. – Д. 384. – Л. 72–73 об.
18. Справка начальнику Саратовского ГЖУ, переданная 25 апреля 1915 г. // ГАВО. – Ф. и-6. – Оп. 1. – Д. 402. – Л. 42.
19. Сталинград. Справочная книга / сост. : М. Герасимов и др. ; под ред. К. Нефедова. – Сталинград : Краевое книгоиздательство, 1936. – С. 19.
20. Троценко Д. Н. Повседневная жизнь российских столицы и провинции 1917–1918 гг. глазами современников : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Д. Н. Троценко. – Краснодар : Кубанский государственный университет, 2012. – 27 с.
21. Фитиль зачал (шприхи из жизни Царицына на исходе керенщины) // ГАВО. – Ф. Р-346. – Оп. 1. – Д. 29. – Л. 169–171.
22. Холщевников Я. Г. В Царицыне [1914–1915] / Я. Г. Холщевников // Царицын в путевых записках, дневниках и мемуарах современников (конец XVI в. – 1917 г.). – Волгоград, 2005. – С. 268.
23. Царицын в первые месяцы мировой войны // Царицын. РФ : информационный портал. – Режим доступа: <http://царицын.рф/memory/211-trudnosti.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 18.04.2014).

References

1. Gavrilov G. T. *1917 god v Stalingradskoy gubernii (khronika sobytii)* [1917 in the province of Stalingrad (Chronicle of Events)], Stalingrad, Ispartotdel gubkoma VKP(b) Publ., 1927, pp. 6–98.
2. *Borba* [Wrestling], 19 July 1917, no. 28.
3. Bravina M. A. *Povsednevnyaya zhizn Simbirsk v usloviyakh revolyutsii i grazhdanskoy voyny (1917–1922 gg.)* [Simbirsk Daily life in a revolution and civil war (1917–1922)], Cheboksary, Samara State University Publ. House, 2008. 226 p.
4. Vorobev Ye. P. «Pobeda budet na nashey storone, ibo armiya opiraetsya na tyl...». Tsaritsyn v gody ispytaniy Pervoy mirovoy voyny (1914–1918 gg.) ["Victory is on our side, because the army is based on the rear ...". Tsaritsyn during the test of World War I (1914–1918)]. *Voennno-istoricheskii zhurnal* [Military History magazine], 2013, no. 4, pp. 50.
5. Donesenie vakhmistra dopolnitelnogo shtata Saratovskogo gubernskogo zhandarnskogo upravleniya (GZhU) v Tsaritsynskom uезде V. S. Kratikova № 8 от 14 avgusta 1914 g. [Report by additional staff sergeant Saratov Province Gendarmerie (RASSSP) in Tsaritsyno district VS Kratikova number 8 on August 14, 1914]. *State Archives of the Volgograd region (SAYG)*, f. i-6, op. 1, d. 383, l. 168–168 ob.
6. Donesenie nachalniku Saratovskogo GZhU ot pomoshchnika v Tsaritsynskom uезде podpolkovnika Tarasova № 1060 от 21 oktyabrya 1914 g. [Report by the Chief of the Saratov GZHU

- from assistant to Lieutenant Colonel Tarasov Tsaritsyno district number 1060 of October 21, 1914]. *RASSSP*, f. i-6, op. 1, d. 383, l. 212–212 ob.
7. Imaev O. A. Problema snabzheniya prodovolstviem i predmetami pervoy neobkhodimosti naseleniya gubernskikh gorodov Yuzhnogo Urala v 1915–1916 gg. [The problem of the supply of food and basic necessities of the population of provincial towns of the Southern Urals in 1915–1916]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Theory and Practice], 2013., no. 6 (32), ch. 1., pp. 82–85.
8. Kasarov G. G. Stachki rabochikh Tsaritsyna (iyul 1914 g. – fevral 1917 g.) [Strikes of workers Tsaritsyn (July 1914 - February 1917)]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya. Istoricheskie nauki* [Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series. Historical sciences], 2010, no. 2, pp. 19–30.
9. Obyavlenie Tsaritsynskoy Gorodskoy upravy i Tsaritsynskoy Gorodskoy Dumy o predelnykh tsenakh na muku [Announcement Tsaritsyn town council and Tsaritsyn City Council on limit prices for flour]. *SAVG*, f. i-6, op. 1, d. 396, l. 14.
10. Bromberg M. Ya., Dubrovina Z. F. *Ocherki istorii Volgogradskoy oblastnoy organizatsii KPSS* [Essays on the History of the Volgograd regional Party organization], Volgograd, Nizhnevolzhskoe knizhnoe izdatelstvo Publ., 1985, pp. 81.
11. Raport unter-ofitsera dopolnitelnogo shtata pomoshchniku nachalnika Saratovskogo GZHU v Tsaritsynskom uезде Tarasovu №1 ot 24 yanvarya 1916 g. [Report NCO additional staff assistant chief Saratov GZHU in Tsaritsyno district Tarasov №1 on January 24, 1916]. *SAVG*, f. i-6, op. 1, d. 436, l. 25–25 ob.
12. Ryabets I. A. *Rol blagotvoritelnosti v formirovanii muzeynoy seti Nizhnego Povolzhya (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vekov)* [The role of philanthropy in shaping the museum network of the Lower Volga region (the second half of XIX – early XX centuries)], Volgograd, Volgograd State Medical University, Ministry of Health of the Russian Federation Publ. House, 2014.
13. Semyaninov V. P. Saratovskaya guberniya v gody pervoy mirovoy voyny [Saratov Province during the First World War]. *Sotsialno-ekonomicheskoe razvitie Povolzhya v XIX – nachale XX veka : mezhvuzovskiy sbornik statey* [Socio-economic development of the Volga in the XIX - early XX century: Interuniversity collection of articles], Kuybyshev, 1986, pp. 134–137.
14. Sergeev A. P. Vliyanie pervoy mirovoy voyny na promyshlennost Nizhnego Povolzhya [Effect of World War I on the industry of the Lower Volga]. *Povolzhskiy kray* [Volga Region], 1983, issue 8, pp. 79.
15. Soobshchenie nachalnika Saratovskogo GZHU pomoshchniku v Tsaritsynskom uезде rotmistru Tarasovu № 11065 ot 14 sentyabrya 1914 g. [Post Saratov GZHU chief aide in Tsaritsyno district the captain Tarasov number 11065 of September 14, 1914]. *SAVG*, f. i-6, op. 1, d. 384, l. 79.
16. Spisok predpriyatii, nakhodyashchikhsya v gor. Tsaritsyne i rabotayushchikh na oboronu gosudarstva [List of companies located in the mountains. Tsaritsyn and working on the defense of the state]. *SAVG*, f. i-6, op. 1, d. 435, l. 68–69.
17. Spisok predpriyatii, nakhodyashchikhsya v g. Tsaritsyne i Tsaritsynskom uезде i rabotayushchikh na oboronu [List of companies located in the city of Tsaritsyn and Tsaritsyno district and working on defense]. *SAVG*, f. i-6, op. 1, d. 384, l. 72–73 ob.
18. Spravka nachalniku Saratovskogo GZHU, peredannaya 25 aprelya 1915 g. [Help the Chief of Saratov GZHU passed April 25, 1915]. *SAVG*, f. i-6, op. 1, d. 402, l. 42.
19. Gerasimov M., et al. Stalingrad. Spravochnaya kniga [Stalingrad. Handbook], Stalingrad, Kraevoe knigoizdatelstvo Publ., 1936, pp. 19.
20. Trotsenko D. N. *Povsednevnyaya zhizn rossiyskikh stolitsy i provintsii 1917–1918 gg. glazami sovremennikov* [Daily life Russian capital and the province in 1917-1918. eyes of contemporaries], Krasnodar, Kuban State University Publ. House, 2012. 27 p.
21. Fital zachadil (shtrikhi iz zhizni Tsaritsyna na iskhode kerenshchiny) [Wick zachadil (touches the life of Tsaritsyn at the end of the Kerensky government)]. *SAVG*, f. r-346, op. 1, d. 29, l. 169–171.
22. Kholshchevnikov Ya. G. V Tsaritsyne [1914–1915] [In Tsaritsyn [1914–1915]. *Tsaritsyn v putevykh zapiskakh, dnevnikakh i memuarakh sovremennikov (konets XVI v. – 1917 g.)* [Tsaritsyn in travel notes, diaries and memoirs of contemporaries (the end of the XVI century – 1917)], Volgograd, 2005, pp. 268.
23. Tsaritsyn v pervye mesyatsy mirovoy voyny [Tsaritsyn in the first months of World War II]. *Tsaritsyn. RF* [Tsaritsyn. RF]. Available at: <http://tsaritsyn.rf/memory/211-trudnosti.html>. (accessed: 18.04.2014).